

**О вятичах, мордве, буртасах, половцах и печенегах,
и основателе Москвы Кучко Степане Ивановиче.**

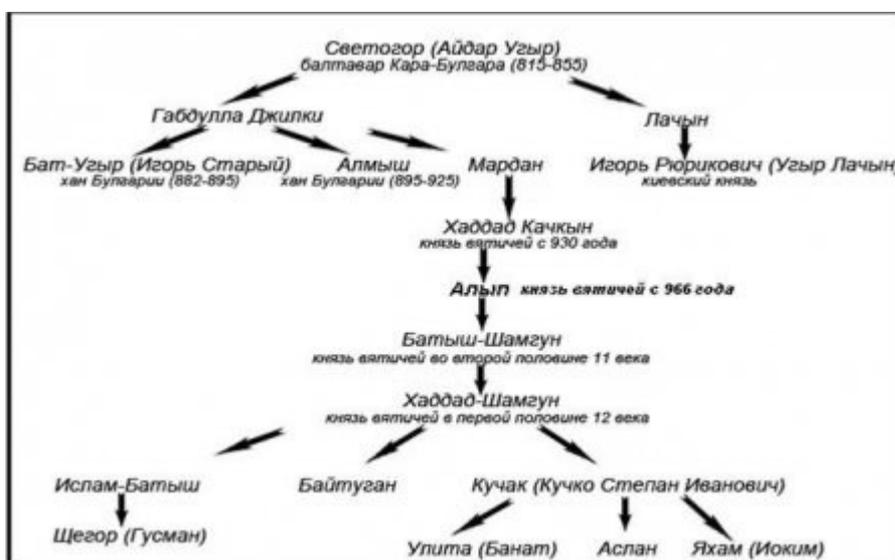
В.А.Лекомцев.

Данная публикация является продолжением моих предыдущих публикаций.

[Мемуары болгарского эмира Бурундая, или как болгары стали татарами](#)

Существующая летописная версия основания Москвы утверждает, что нашу столицу основал князь Юрий Долгорукий сын Владимира Мономаха в 1147 году на месте бывшего поселения-крепости именитого вятича Кучки. При этом вятич Кучка был убит. Спустя несколько лет сыновья Кучки в отместку убили сына Юрия Долгорукого Андрея Боголюбского. И все. Больше никакой информации. И эта существующая версия всех устроила, и Москва отметила сравнительно недавно свое 850 - летие. С чем ее и поздравляем. Что можно добавить к этой информации после изучения болгарских летописей.

Достаточно много. Во-первых, после убийства Кучки его дочь Улита (Банат) стала женой Андрея Боголюбского. А это значит, что вятич Кучка отказался выдавать свою дочь за Андрея, за что и поплатился головой. Во-вторых, известно происхождение вятича Кучки, которая приведена в следующей династической таблице.

Данная таблица взята из очень хорошей работы В.Трусова, которая посвящена именно этому вопросу. Мне показалось, что она недостаточно полна, и в моей публикации я попытаюсь ее несколько расширить и обратить внимание на некоторые детали, которые были упущены в работе В.Трусова.

<http://h.ua/story/360797/>

Как видно из династической таблицы вятич Кучка является прямым потомком именитого болгарского рода Худдадов-Хаддадов, княжеского рода вятичей, прямых потомков Ульдина и Атиллы, которые наследовали земли верховьев Дона и Оки с незапамятных времен, т.е. Юрий Долгорукий пытался организовать своему сыну династический брак, чтобы его потомки имели наследственное право на управление этими землями. Основателем рода Худдадов – Ходотов считается старший брат Алмыш – Олмоша Мардан сын Джилки. Свое имя Мардан получил за то, что его мать была мурдаской (мордовкой), а его женой стала буртаска Лелек принцесса из буртасского рода Худада. Династические браки позволили ему на законных правах стать правителем этих народов при полной автономии от Булгара, а его потомки Худдады стали законными наследниками этих земель, но первым был – тесть Мардана Худдад. Сей вождь отличился тем, что в свое время умудрился убить бека Хазаров Ильяса. Вот как об этом говорится в болгарских летописях Гази-Барадж -тарики.

В 870 году случилась большая война между кырбаджанаками (печенеги) и кыпчаками (половцы). Воспользовавшись тем, что значительная часть баджанаксов отправилась на эту войну, буртасы напали на их кочевья по реке Чиркес. Но когда мужчины буртасов ушли за Идель, Кудей со своими арчанами напал на их селения и увел в свою область почти всех их женщин. Буртасы вернулись из своего набега очень обозленные, ибо баджанакские женщины быстро вооружились и отбили их от своих становищ. Найдя свои дома пустыми, буртасы устремились за похитителями, но на реке Мухше (Мокше) путь им преградил отряд Бела из двухсот нурсуварцев. Наши болгары успели сделать катау (засеку) и их бий предупредил врагов о том, что они покушаются на территорию данников Булгара, но те все же толпой устремились на укрепление и были легко отбиты. Будучи людьми упрямыми, буртасы предприняли еще несколько безуспешных приступов, пока, наконец, Бел не предложил им вместо побоища единоборство биев на выбранном ими оружии. Бел сам выехал на схватку и сходу поразил стрелой устремившегося ему навстречу с копьем буртасского бия Сара. Его сын Худ-Дад с сожалением отвел войско, пообещав отомстить. Но после ответного набега вернувшихся с кыпчакской войны баджанаксов новый

буртасский бий прислал к Белу послов с сообщением о том, что не испытывает к нему вражды и хочет жить с ним в мире...

В ответ Бел выкупил у баджананов кыпчакских пленниц и подарил их Худ-Даду. Многие буртасы взяли рабынь в жены, и дети их стали говорить на их тюркском наречии. То же самое произошло с моджарами (мадьярами) Чирмышской округи, которым Бел также продал пленниц-кыпчачек...

Поражение буртасов нечаянно сыграло роковую роль в судьбе бека Хазаров Ильяса, сына Бураша. Недовольный поведением Худ-Дада, он отправился к нему для его наказания, но тот сам устроил ему засаду и убил ударом копья. Хакан Хазара Исхак несказанно был рад этому, ибо бек держал в своих руках всю власть и помыкал им. Буртасы из родов, подчинявшихся Худ-Даду, были избавлены от всяких повинностей и получили почетное право давать тысячу воинов в дружину хакана...

Единственная дань Мордвы и буртасов Булгару – это военная помощь. Кто такие буртасы по болгарским летописям. А это бывшие гелоны – сакланы ираноязычные племена, которые жили в районе Полтавы, или самого старого города Руси Гелона (Голунь Велесовой книги). После прихода моджаров – аваров- обрив часть из них ушла на север и организовала город Старая Русса. А часть переселилась на бывшую территорию мурдасов (Мордвы) и вытеснила их на север и частично смешалась с ними.

Жена Мардана Леклек принцесса буртасов назвала своего сына Худдад именно в честь этого знаменитого Худ Дада сына Сара. А вот что говорят летописи о его (Худ –Дада II) дальнейшей судьбе. Во –первых он пытался взять в жены вдову Игоря Рюриковича – Ольгу.

Вскоре к Ульджай (Ольге) прибыли батышские (вятичи) послы от сына Мардана Хаддада и предложили ей выйти замуж за их бека. Мал, почувствовав угрозу своему положению, перебил послов и уговорил Ульджай (Ольгу) начать войну с батышцами (вятичами) силами ненавистных ему галиджийцев(новгородцев) и шамлынцев (смоленцев).

Галиджийцы и шамлынды с трудом отняли у Хаддада один из его городов и отказались воевать дальше. Тогда Мал со своими барынами (северянами) разбил мятежников, а сдавшихся поселил во взятом городе, названном им Улак.

Во-вторых, Хаддад пытался стать ханом Булгара.

... Здесь они услышали весть о выступлении против канна (Газана сын Олмоша) сына Мардана Хадаша или Хаддада и немедленно поддержали его истреблением билемчеев в своей округе...

Мардан был сыном Джилки и мурдаски, а матерью Хаддада была буртасская бика Леклек, поэтому он пользовался любовью и доверием как наших буртасских булгар, так и ульчийских мурдасов (славянских мурдасов), которых называли батышцами (ватышцы, вятичи). А это слово получилось от сабанского слова, означавшего «запад», ибо после своего бегства из Буляра мурдасы поселились западнее сабанов...

Хаддад был очень гордым, и когда после смерти Мардана (отец Хаддада сын Джилки, брат Олмоша) беллакские бии предложили ему возглавить их, то отказался и сказал: «Если я и займу какой-либо трон – то только канский». Осень 930 года, когда возмущение народа правлением Газана достигло предела, он счел удобным моментом для захвата трона и двинулся из своей станции Кубар или Хорысдан на Болгар. Однако переправиться через Идель (Волга) у Арбуги ему не удалось из-за действий флота Хума, и он отступил в Буртас. Зимой уже Газан двинулся на него, но Хаддад со своими ближайшими джурами ушел к батышцам. Те, пораженные великолепием одежд и оружия эмира и его воинов, избрали Хаддада своим беком. В память о своем бегстве Хаддад назвал себя Качкыном, и его род стали называть Качкынами или Хаддад.

(Кучи по угро-фински сокол. А по болгарски Лачин. Сын Айдара Лачин был Кучкович, т.е. его мать была из рода Худдадов. В русских летописях он стал Рюриком – Ререгом. Это скандинавский вариант слова сокол (рус) – лачин(булг) –

кучи (угро-финский). Все Рюриковичи на самом деле Кучковичи, но попробовал бы я это утверждать при батюшке царе. Меня тут же обвинили бы в оскорблении царствующих особ. В болгарских летописях пытаются скрыть истинное значение имени Кучка , и если я правильно понял, то Качкын – это верблюд.)

Свою столицу, построенную по образцу бургасских городов, он назвал именем своего последнего болгарского пристанища – мензеля Хорысдан. А сам Хаддад Качкын и его потомки были опасны для правителей Булгара и Руси, как принцы дома Дуло и, значит, претенденты на оба трона, поэтому и те, и другие не жалели усилий для искоренения этой болгарской династии. Долгое время труднодоступность Батыша спасала дом Качкынов.

(По этому отрывку есть несколько вопросов. Где находилась столица Худдадов Хорысдан – Кубар. Из последующих эпизодов летописи можно выяснить, что Кубар находился в верховьях Хопра. Если внимательно посмотреть на карту, то южнее Пензы на Хопре существует небольшое селение Кучки. С большой долей вероятности именно этот городок и был Кубаром – Хорысданом. А после этого похода Хорысдан (ставка хана) была перенесена в Хурсу (Курск). Сколько Хорысданов всего было.

Первым Хорысданом – ставкой хана был Гелон – Учалы - Чалы. Он был разрушен булгарами при князе Владимире. Потом это была Полтава. Ольга перенесла Хорысдан в Искоростень, а Полтава стала Батавылом. Какое-то время Хорысданом был Чернигов. Некоторые историки считают, что какое-то время это был Путивль. Последним Хорысданом Худдадов могла быть и Москва. Где живет хан там и Хорысдан.

Батышцы избрали Худдада своим вождем не по одежде, а потому, что его женой стала принцесса вятичей. Так в то время было принято. И Худдадами сыновья и внуки Мардана стали гораздо раньше благодаря своему предку бургасу Хаддаду I по материнской линии. Формально Хаддат имел больше прав на управление Булгаром, чем потомки Алмыш – Олмоша. Его отец Мардан был вторым сыном Джилки, а Алмыш – четвертым.)

Однако в 964 году Барыс (Святослав) отнял у них (батышцев) Кан(Муром).

По русским летописям Святослав договорился с вятичами и спустился с ними по Волге к Итилю.

Посмотрим, как это произошло по болгарским летописям.

Но Талиб (Талиб Мумин - Бек Булгара) решил на этом не останавливаться и осуществить замыслы Джафара (Олмоша) по уничтожению хазарского правления и присоединению исконно болгарской территории к Булгару.

(Талиб - любимец Тенгри, Тангри - главного бога болгар, если бы это был Халиб, Хулиб - любимец Хурсы, т.е. его рождение было бы посвящено другому богу болгар Хурсе - богу железа, кузнечного дела. У славян его звали Хорс. Это болгарский вариант греческого бога Гермеса. Бури - это болгарский бог победы, но лингвисты предпочитают его переводить как волк. Булгарский аналог славянского бога Велеса, Волоса - это Булимер, поэтому все Володимеры у болгар стали Булимерами. А само имя Володимер указывает на главного бога его родителей или точнее сказать его матери Малоши - дочери Мала сына Олмоша).

Внезапно на этом пути возникло сильное препятствие в лице безмерно тщеславного урусского улубия - сына Угыра Лачини (летописного князя Игоря) Барыса (Святослава).

(Если понять происхождение имени Угыра Лачини, то станет понятно, откуда на Руси появился Рюрик. Лачин - по болгарски сокол. По скандинавски сокол - это Рюрик. Просто мама или бабушка Угра - Игоря была из рода Ругов или Кучкинов. Булгары все имена строго переводили на свой язык. Барыс, Борис - родившийся на Днестре - Борисфене).

Этот правитель (Барыс - Святослав) собрал под свои знамена 20 тысяч садумцев (варягов) и 50 тысяч балынцев (волынян), увлеченных его намерением взять и дочиста разграбить Булгар и Хазарию, и в 964 году взял с ними Джир (Ростов-Ярославль).

(По болгарским летописям Джир основал - летописный диревлянин - ант Будимир, отец Дира, а Дир его отбил у болгар и варягов, за что город и получил свое имя. И во

времена Олега его контролировал его отец или дядя Рюрик – Эрик. По болгарским летописям Эрик – скандинав, Аскольд – датчанин – анатыш. Князь Игорь пытался отбить Джир у болгар, но потерпел поражение. По болгарским летописям в это время Джир, контролировал варяг Эрик, т.е. если ориентироваться на русские летописи, то Игорь Рюрикович пытался отбить Джир у своего летописного отца! В момент похода Святослава Джир – Ростов или Ярославль контролировали хазары. Джир перекрывал основной торговый путь варягов из Скандинавии в Персию, который назывался у болгар Янтарным).

Наместник Джира – сын Хума Сып-Гусман (внук Аскольда) бежал в Болгар. Вслед за ним в столицу прибыл и канский (Муромский) улугбек Саин, также изгнанный Барысом. Он сообщил, что Хаддад (сын Мардана, внук Джилки- отца Олмоша, главный претендент на болгарский трон. В этот момент был главным ханом вятичей. По болгарским летописям Игоря Лачины убил Мал, вождь вятичей Хаддат сватался к Ольге и его послы были убиты Малом. Главным врагом Владимира Мономаха был также летописный Ходот, т.е. Хаддат – это княжеский титул одного из претендентов на звание хана Булгара, но после принятия мусульманства Хаддатам было практически невозможно стать ханами. И тем не менее один из них им стал. И это был один из первых москвичей Селим Колын, который был скорее всего дядей по материнской линии владельца Москвы, вятича Кучки, убиенного Юрием Долгоруким. Кучка был прямым потомком Хаддадов. Но это будет лет через 100 после описываемых событий.) предложил Барысу помочь овладеть Каном (Муромом), и улубий тут же взял Кан (Муром) для батышцев (вятичей).

(По Булгарским летописям Муром основал Караджар, где его и убили. В момент похода Святослава на Восточной Руси было всего 2 города Джир и Кан. По русским летописям история основания этих городов не известна. Кан перекрывал основной водный торговый путь из Киева в Булгар и Персию, а также путь варягов в Хин и Византию через Борын – Инеш (Воронеж) и Шир (Дон)).

Оба улугбека ожидали казни, но, неожиданно для них, Талиб принял провинившихся очень милостиво и велел им ехать к Барысу (Святославу) с предложением о совместном завоевании Хазарии в обмен на Джир, Кан и западную часть Кортджака (будущего Московского княжества). Барыс, услышав это от них, не поверил своим ушам, и самолично прибыл в Болгар за подтверждением этого предложения. Урусы появились перед Болгаром в тот момент, когда Мохаммед (хакан Булгара) пировал в Халдже. Увидев садумцев (варягов) , кан в панике побежал вместе со всей своей свитой. Они перевели дух только в Нур-Суваре, а оставленные ими на огне походные котлы достались урусам, и они с удовольствием закусили с дороги. В разгар пиршества появился Талиб и договорился с Барысом о переговорах на идельском острове «Пчелиный» напротив Болгара. К этому острову с одного края, по неглубокой воде, можно было подъехать на лошади, а с другого – подплыть на корабле...

Эмир сказал, что в обмен на участие Барыса в войне против Хазарии Булгар уступит Руси Джир (Ярославль), Кан (Муром) и Западный Кортджак за ежегодную дань в размере дани с Джира. А это огромная территория, заключенная между Кара-Иделью (Верхней Волгой) и Саин-Иделью (Ака), кроме восточной ее части – области Локыр между рекой Локыр, впадающей в Гюль-Асму(Клязьму) , Ака и Кара-Иделью, оставшейся за Булгаром.

(Булгары очень разумно пытались контролировать территорию, прилегающую к Великому Волжскому пути).

О разделе Хазарии Талиб предложил говорить уже после ее разгрома. Барыс с радостью согласился, и обещал начать войну нападением на Хин...

(Хин - главный город в устье Дона, возможно Саркел, но скорее всего Азов или Азак по болгарски. Контроль за этим городом позволял собирать дань со всех купцов Северного Великого шелкового пути, а также со всего Булгара и Северо – Восточной Руси).

Передачей Кана(Мурома) Барысу (Святославу) Талиб, помимо всего прочего, хотел еще поссорить чрезмерно усилившегося сына Угюра Лачины (Игоря Рюриковича) с батышцами (вятичами). И это эмиру удалось.

На обратном пути Барыс (Святослав) выбил сына Хаддада Алып из Кана(Мурома). В ответ тот прислал ему письмо, в котором сообщил: «Батышцев (вятичей) считают народом, образовавшимся вследствие смешения ульчийцев (уличей) и мурдасов (мордвы) . На самом деле батышцы (вятичи) являются потомками мурдасов (мордвы) и садумского племени худов (готов, и следовательно имя Худдад – потомок готов), некогда владевшим Русью. Поэтому он, Алып, имеет больше прав быть улюбием Руси, чем Барыс, и постарается при случае их осуществить»...

(Это ответ на домыслы лингвистов относительно имени Худдад).

<http://h.ua/story/360533/>

(Алып – на угро-финском, возможно, означает смысленый, мудрый. Вполне достойное имя для хана батышцев – вятичей. И я бы с удовольствием поменял в болгарской летописи в этнонимах букву «б» на «в», и тогда вятичи бы стали ватышцами, а балынцы – валынцами, волынцами. Можно еще добавить, что Сыб – это славный, т.е. все Ярославы у болгар станут Ярсыбами, Вячеславы – Сыб Булатами и так далее. Амбиции отца Алып Худдада были чрезвычайны. Назвать своего сына именем деда Атиллы Ульдина – это замахнуться на все земли Великого Булгара от Оби до Дуная. Этим он обеспечил Алыпу очень короткую жизнь).

Но неожиданно в самом Булгаре обнаружилось препятствие к войне с Хазарией в лице Мардана(Мордовии).

(Исторически эта часть Булгара имела исключительную автономию. Местные аксакалы имели право выбирать себе своего хана. Местность южнее Мардана называлась Беллак в честь ее бывшего хана Бела, а нижнее Поволжье – Саксин. Иногда эти провинции включались в состав Мардана).

Беллакские (местность южнее Буртаса) аксакалы опасались, что присоединение Хазарии к Булгару чрезмерно усилит канов и создаст угрозу вольностям Мардана. Поэтому эмир Булат (наместник Беллака) поддерживал тайный союз с Хаддадом и Алыпбием, чтобы в случае чего совместно давать отпор своим неприятелям.

Мохаммед (хан Булгара, Талиб Муммин в это время был его беком), напуганный Барысом, одобрил передачу ему двух илей (Джира и Кана) в обмен на союз с ним. Оставалось лишь преодолеть сопротивление марданцев (мордвы) – и Талиб добился их согласия на войну с хазарами в обмен на обещание передачи Беллаку всей территории Хазарии, кроме Хина. Но делиться с Барысом взятым у хазар Талиб не собирался. «Хазария — не болотные кочки Кортджака (будущее Московское княжество), Джира (Ростова) и Кана (Мурома). Взятие Хазарии сделает Булгар самой могучей державой, ибо поставит под нашу власть все пути из стран неверных в страны Востока. И делиться этим могуществом с кем-либо было бы настоящим безумием», — сказал Талиб Кукче (сардар курсыбая – командующий гвардии Булгара) перед войной с Хазарией.

Для того, чтобы Барыс (Святослав) не вырвал у Булгара хазарскую добычу, Талиб послал к тюркменам сына Мамли Масгута, и тот без труда уговорил хана Микаиля (хана Тюркменов) с его 12 тысячами готовых на все джигитов перейти на булгарскую службу... Зимой 965 года Микаиль с ходу атаковал Итиль (столица Хазарии) и заставил Кубара (бек Хазарии, в Хазарии существовало условно разделение ветвей власти, законодательной властью обладал хан, а исполнительной – бек) перебросить к столице почти все свои силы. После этого Кукча с Даудом явились к Хину и сообщили его жителям, что им угрожает нападение балынцев и что кан Булгара с радостью приютит их у себя. Хинцы, наслышанные уже о резне урусами батышцев (вятичей в Кане (Муроме), без долгих размышлений двинулись со всем скарбом в Булгар и были там расселены, главным образом, в Бандже, Буляре и Яна Самаре на Кинеле.(левобережье Волги) Узнав об этом, Кубар самолично бросился к Хину с целью помешать

переселению, но брат Кукчи батыр Сал-Сал загородил ему дорогу и в ожесточенном сражении отбил прочь. При этом он получил несколько тяжелых ран и вскоре по возвращении в Кашан скончался. Только после ухода из Хина последнего жителя Кукча со своим курсыбаем (**гвардией**) покинул Хазарию и Кубар (бек Хазар) вновь смог овладеть нетронутым городом. Понимая, что Хин является главным препятствием на пути к Итилю, бек укрепил его сильным гарнизоном и решил отстаивать до последнего. Летом 965 года, Барыс(Святослав) атаковал Хин, проплыв к нему из Башту (Киева) по Буричаю (Днепру), Сакланскому (Азовскому) морю и Ширу (Дону). Вряд ли ему самому удалось бы взять этот сильный город, если бы румцы не помогли ему воинами и стенобитной техникой. Когда стены Хина были пробиты в двух или трех местах, садумцы (варяги) и галиджийцы (новгородцы) ворвались в город и учинили там обычную для них резню. Обрадованный победой Барыс велел своим послам сказать Талибу, что завоюет Хазарию сам, и Талиб обещал не мешать ему. Кубар, узнав об этом, немедленно бросился к Хину из Итиля. Пока он пытался выбить урусов вон, Кукча с Даудом и Михаилом обратили в бегство тюркмен хазарского бека и осадили Итиль. Призыв болгарского кана к итильцам о переселении в Булгар с целью спасения себя от неизбежного балынского вторжения и здесь благоприятно был встречен большинством итильцев. Не мешкая, лучшие хозяева хазарской столицы отправились в Булгар под охраной курсыбая. Оставшиеся в Итиле Узбек и связанные с ним хазары и тюркмены не решились помешать переселению и в ужасе перед Кукчей заперлись в цитадели города. Итильцы также расселились в Бандже и Буляре, и один из баликов Буляра получил даже название Итиль...

Кубару (беку Хазар) не удалось отбить Хин. К Барысу присоединились кашэки (в русских летописях касоги) и сакланы (аланы-асы), и с их помощью урусы отбросили Кубара и прорвались-таки к Бехташу, по- которому перевозят суда из Ширы (Дона) в Идель (Волгу).

Но внезапно бурджане (печенегы, жители восточного Предкавказья - нынешнего Дагестана, и Чечни), напали на

Хин и взяли его, заставив Барыса вернуться и вновь брать город. После вторичного взятия Хина он зазимовал в этом городе, где снабжался румцами (византийцами) из Диматархана (Тьмутаракани). Летом 966 года Барыс вновь пошел из Хина на Итиль и на этот раз прорвался к хазарской столице. При его приближении немногие остававшиеся там жители бежали вместе с Узбеком (хан) и Кубаром (бек) на кораблях в Хорасан через Мэнкышлак и обосновались в конце концов в Бухаре. От них пошли так называемые бухарские яхуды, которые вскоре стали процветать и на новом месте и наладили самые тесные торговые связи с болгарскими хазарами-мусульманами. Барыс нашел в Итиле только гарнизон Кубара, который легкомысленно сдался. Улубий, не найдя в городе никакой добычи, пришел в неопишную ярость и перерезал всех пленных. Затем Барыс решил отомстить бурджанам за нападение и отправился на кораблях к Самандару с 20 тысячами человек, а 30 тысяч направил на хазарских буртасов (жители южных районов Мардана и Беллака) и батышцев (вятичей). Самандар был разгромлен балынцами (волынцами, т.е. Суздаля еще нет, а волынцы уже есть) до основания, после чего они двинулись в обратный путь пешими и при помощи сакланов (аланов) и кашэков (касогов) разгромили еще шесть бурджанских городов. После этого в Джураше (Чечене) и Кара-Саклане стали господствовать сакланы, кашэки и джурашцы. Барыс заключил с ними союз и передал им отнятые у бурджанских болгар (кумыков, карачаевцев и бурджан) города. Тогда же уцелевшие после побоища бурджанские торговцы и мастера бежали в Булгар, а оставшиеся занялись скотоводством... Без болгарского населения, занимавшегося торговлей и ремеслом, эти города пришли в полный упадок.

Сакланы (аланы), кашэки (касоги-адыги) и джурашцы (чеченцы и ингуши) были очень довольны приобретениями, но когда 50-тысячное войско урусов двинулось от Бехташа (перешеек между Доном и Волгой) к Мухтасару (возможно Пенза), заявили об ожидаемом нападении на Хазарию тюркмен и остались на месте. Мухтасар был центром Хазарской Буртасии, и все хазарские буртасы

собрались здесь биться с урусами. Было их всего 10 тысяч, и они храбро встретили врага в надежде на обещанную им помощь батышцев... Однако помощь запоздала, и численный перевес балынцев решил дело в их пользу... Не оставив в Мухтасаре ни одного живого, воевода Барыса Сабан - Кул (по русским летописям - Свенельд) двинулся на батышцев (вятичей), успевших отнять у балынцев Кан (Муром). Но Алып со своими батышцами и бежавшими к нему бургасами устроил урусам засаду у Хорысдана (Курск или Полтава, скорее всего Курск) и перерезал почти все войско Барыса. Сабан-Кул (Свенельд) вернулся в Башту (Киев) в жалком состоянии и с всего двумя тысячами воинов. Тогда же истомившийся без дела курсыбай(гвардия Булгара) взял Джир (Ростов- Ярославль), и Кукча (сардар курсыбая) вывел отсюда в Булгар всех хозяев. Когда Барыс стал попрекать за это послов Талиба, те сказали, что эмир вынужден был так поступить в связи с неуплатой улубием «джирской дани». Тут только Барыс вспомнил, что сгоряча, в надежде на богатый куш в Хазарии, пообещал уплачивать эту дань и пришел в ужас: платить было нечем.

В Хазарии урусам почти ничего не досталось, а бурджанская добыча пошла в уплату за румскую помощь. Но это не погасило и. сотой части румского долга Барыса. Румцы, прослышав про затруднения улубия и не надеясь на возврат своих денег, решили получить от урусов хоть военную помощь и предложили Барысу дополнительные деньги в обмен на его совместное с Румом нападение на Улак-Булгар (Болгарию) и, получив от Рума необходимые деньги, тут же расплатился ими с Талибом и получил Кан опять. Улубий рассчитывал быстро покончить с Улак-Булгаром, но погряз в этой войне. В 969 году, когда стало ясно, что Барыс проиграл все дело в Улак-Булгаре, Талиб ввел в Хазарию болгарские войска - курсыбай и тюркмен Микаиля. Занятие Хазарии прошло без препятствий, если не считать неожиданной стычки в Итиле. Виновником ее оказался неумный Кубар, успевший приплыть из Мэнкышлака с отрядом хорезмийцев и занять Итиль. В самом начале стычки люди Кубара застрелили Микаиля (хан

куманов), спокойно въезжавшего в город. Раздраженные этим тюркмены перерезали всех хорезмийцев, а Кубара разрубили на части...

При приближении наших сакланы (аланы) без боя отступили от Идели и Шира, и за это Талиб милостиво оставил за ними южные земли Хазарии, примыкавшие к горам. Граница между Булгаром и Сакланом прошла по рекам Сал и Кум. На западе болгарская граница прошла по Ширу (Дону) и Кубару (Хопер), а от Кубара (Хопер) – к Борын-Инешу (Воронеж)... Округ Хина, как и было ранее определено, остался под управлением вали, назначаемого из столицы, а остальная часть Хазарии от Саратау до устьев Идели, Джаика (Урал) и Умбета (Умба) была включена в состав Мардана (Мордвы) под названием Саксин. Центром Саксина стал построенный по приказу Талиба город Сакчы или Саксин-Болгар, где поселились бурджанские купцы и мастера, а также некоторые итильские беглецы, согласившиеся принять ислам. Других вернувшихся итильцев поселили в самом Итиле, но переименовали его в город Кайтуба...

(Итиль – столица Хазарии с этих времен стала называться Ахтуба)

С присоединением Хазарии Булгарское государство превратилось в настоящую державу, и наши правители стали называть себя государями Великой Булгарии... С той поры наши стали называть Кара-Сакланом степи между Сулой (Дунаем) и Буричаем (Днепром), а Ак-Сакланом – степи между Буричаем и болгарской границей...

В то время баджанакы Кара-Саклана (печенеги), бывшие в тесном союзе с Улак-Булгаром, стали притесняться Барысом и вынужденно объединились под руководством хана Куры для отпора поползновениям балынцев. В 969 году Кура-хан **(родившийся в Курске. В это время Курск был Хорысданом Худдадов)** сделал набег на Башту (Киев) и разграбил его посады, а в 972 году подстерег возвращающегося из Улак-Булгара Барыса и покончил с ним. Однако, после этого

баджанакские бии, ненавидевшие единоначалие, вновь разошлись по своим ордам и лишили Кура-хана царской власти. Не выдержав такого унижения, Кура-хан ушел из Кара-Саклана с 9 тысячами своих баджанаксов и поступил на службу Булгару. Талиб дал ему кочевья Хинского округа, а большая часть саксинских степей была еще раньше отдана под кочевья тюркменским биям погибшего Микаиля, также не любившим единоначалие и даже не подумавшим после смерти хана избрать нового... Кура-хан рассказал тебиру Масгуту, а тот, в свою очередь – своему отцу Мамли, что плененный баджанаксами Барыс стал молить о пощаде. На это Кура-хан сказал ему: «Твоя голова, пусть и с хинской косой, не прибавит мне богатств, и я охотно даровал бы тебе жизнь, если бы ты действительно дорожил ею. Но ты сам оценил ее ниже [нескольких мер] меда – платы за безопасный проезд через мои владения, так что пусть твоя голова послужит чашей для этого напитка в назидание всем чрезмерно гордым и легкомысленным». Из черепа злополучного Барыса хан действительно велел сделать чашу и пил из нее бал.

В 924 году скончался эмир Марджан или Мардан, в память о котором провинцию Беллак стали называть также и Марданом. Балус (сын именитого мусульманского шейха) женился на его дочери Сузби, и после смерти Мардана беллакцы поставили бека губернатором своей провинции. Это право самим избирать своих губернаторов марданцы получили от кана за то, что поддержали его во время «Войны биев». Кроме этого губернаторы Беллака получали титул эмиров, который носили лишь родственники канна и немногие знатные беки...

(Балус – потомок знатного мусульманского шейха, стал зятем Мардана, а затем и наместником Мардана. Кроме того он был еще и внуком Мардана, Мать Балуса была родной дочерью Мардана, но от второй жены Мардана ТуйбиКи. Балус имел все права на управление землями Мардана, но у него не было наследственного права стать ханом Булгара. Сын Мардана Хаддад считал ниже своего достоинства управлять Мордвой и Беллаком. Сузби – родная сестра Хаддада).

Балус (наместник Мордвы), ревнуя суварцев и болгарцев, также развернул строительство городов и укреплений. Так, в 925 году он возвел новую столицу Мардана – Банджу, которую стали называть и Банджа-Буртас, и Нуша-Банджа... (город на Волге в районе Жигулей).

Своей соборной мечети банджийцы с удовольствием присвоили имя «Сабан», ибо оно напоминало им о стародавних привилегиях и происхождении из сабанских родов... Он построил также несколько кабаков на Идели, один из которых назвал в честь жены «Суз-Урыны» (Сызрань). Балус всегда советовался с женой, прежде чем принять какое-либо решение. А в народе Сузби (дочь Мардана. Все потомки Балуса Худдады по материнской линии) пользовалась таким уважением, что после смерти отца некоторое время правила Беллаком. Однако в Мардане (Мордве) все важнейшие решения принимали меджлисы округов: правобережных – Буртасского и Арбугинского и левобережных – Баджанакского и Кинельского. В отличие от меджлисов Болгара, Сувара и Буляра, на них играли большую роль потомки биев, которых называли аксакалами. В правобережных округах преобладали потомки сабанских, сакланских и моджарских биев, а в левобережных – кыр-баджанакских биев. Немало марданских баджанаков в годы нашествий тюркмен, кыпчакских тюрков и мангулов бежало в правобережные округа Беллака и в Тамта-Башкорт.

Следующий Хаддад упомянут уже во времена Ярослава Мудрого.

«Мышдаулы (Мстислав сын Владимира) перестал выплачивать дань за Джир (Ростов), что вынудило Ибрагима (хан Булгара, сын Мухаммеда внук Олмоша) направить на Кан (Муром) губернатора Мардана (Мордвы) Гиласа (сын Балуса, который вошел в историю Руси как Илья Муромец). Гилас с ходу взял Кан (Муром) и утвердил здесь одного из **Хаддадов - Курдана**, дружественного Державе. Ар-Аслап (Ярослав), вопреки приказам Мышдаулы (Мстислава), не двинулся ему на помощь, за что Ибрагим **помог ему справиться с сильнейшим голодом в Балыне (Суздале)**»

Попробуем проследить судьбу других Хаддадов. Надо очень внимательно читать летописи, чтобы определить их судьбу.

В 1107 году Шарыхан, сын Кур-Батыра (Курдан – Хаддад), опоздал с набегом на Балын (Суздаль) и был объявлен каном виновником неудачи балынского похода и мятежником...

(Не смотря на враждебные отношения между вятичами и Русью, Кур-Батыр уклонился от похода на Суздаль!).

Кур-Батыр возглавлял при Балуке (Ашрафе отце Шамгуна) **наемное куманское войско Ашрафа в Саксине**, а затем был катавылом (главой гарнизона) марданского города Шарыка.

(Шарык - город на Хорысдан -юлы - дороге из Булгара в Киев. Город располагался восточнее Липецка (Борнын –Яучи по болгарским летописям. . Возможно Тамбов. Город Шарукань по русским летописям – это Елец (Чирши – по болгарским). Все эти города были разрушены монголо – татарами.)

Здесь у него в 1041 году родился сын Шарыхан, который, по одним сведениям, получил имя города, а по другим – имя кана Шарафа. Он унаследовал высокий рост, бесстрашие и необычайную силу отца...

По летописям известно как погиб Кур Батыр Худдад.

В 1040 году, когда к кану явилась новая толпа тюркмен, он велел ей вместе с братом Гали Курмыша Рахманом и Кур-Батыром подчинить Бурджан. В течение года они без особых трудностей подчинили Джураш (Чечню), Саклан (Аланию), Кашэк (Касогов) и Тамья-Тархан (Тьмутаракань), выбив из Тамья-Тархана румских наместников. Урусский бек Ар-Аслап (Ярослав Мудрый) признал эти области болгарскими, но после его смерти в 1054 году его сын Бат-Аслап вместе с румцами атаковал Тамья-Тархан и выбил не ожидавшего нападения Рахмана вон из города. Разгневанный кан перевел Рахмана из Хин-Калы начальником заставы в Яучы (Липецк или Воронеж) , и его потомки получили это прозвище. Ободренные поражением бурджанского тархана тюркмены

внезапно подняли мятеж и напали на Хин-Калу. Несколько месяцев наши сидели в ней в осаде, потеряли Кур-Батыра (Хаддада), и только сыну Гиласа Балусу (Балус II) удалось разбить их. Тюркмены бежали и укрылись в урусском городе Бури-Аслап (Переяславль), населенном балынцами. Балус хотел смести эту крепость с лица земли, но брат Бат-Аслапа Сып-Булат смягчил его сердце выплатой огромной дани, сообщением о бегстве тюркмен в Джалду (Крым) и обещанием покончить с ними в случае их возвращения.

В 1060 году тюркмены возвратились, но были разбиты Сып-Булатом и в большинстве своем вернулись на болгарскую службу в Саксин. Однако вскоре вскрылось, что Сып-Булат тайком нанял часть тюркмен на службу, и за это Балус и молодой Шарыхан (Худдад) разорили его область. Но в том же году сами куманы решили занять бывшую тюркменскую область и, поставив над собой ханом бывшего раба Шарыхана (Худдада) Асана, ушли из Саксина. Шарыхан поневоле ушел с ними, ибо в противном случае куманы угрожали ему истреблением его родичей. Но вскоре Шарыхан попал в плен к анчийцам (диревлянам), был выкуплен из него Ахадом и вновь стал служить Державе. Опала Адама вновь заставила его стать тюрком, но ненадолго.

А вот тут есть вопрос - почему Ахад выкупил Шарыхана (Худдада) из плена. И еще один вопрос, кто такой Асан. Из болгарских летописей видно, что это весьма значительная фигура в истории вятичей. На каком основании куманы половцы его выбрали ханом. Оказывается, Асан стал зятем хана Булгара Ашраф Балука, т.е. взял в жены его дочь. И его сын Аюбай (по русским летописям Аепа) был внуком Ашрафа Балука по материнской линии. Хан Адам и Аюбай были двоюродными братьями по материнской линии. А для Шамгуна Аюбай был двоюродным дядей. А для Юрия Долгорукова Аюбай стал тестем. Дочь Аюбая стала женой Юрия. Династический брак позволил Владимиру Мономаху взять в союзники Аюбая. Для Андрея Боголюбского Аюбай был дедушкой по материнской линии.

Чтобы разобраться с действующими историческими личностями, участниками исторических событий необходимо особо заострить внимание на белое пятно нашей истории, связанное с половцами. Булгарские летописи немного проясняют этот вопрос.

О половцах и печенегах.

(по материалам Джафар –тарики Бакши Имана)

В 990-х гг. 240 тысяч подчиненных оймекам огузов (торков) откочевало на запад и подчинилось Булгару. Их поселили в южнобулгарской провинции (губернии) Саксин. Для того, чтобы удержать эту массу новых подданных в повиновении, Булгару пришлось прекратить все войны. Но собственных сил не хватало, да еще оймеки постоянно нападали на восточную границу Булгара, требуя возврата беглецов-торков. К счастью, оймекская орда раскололась на две части - на западную (караоймекскую), с центром в Кызыл Яре, и восточную (ак-оймекскую), причем в западной части тут же начались междоусобные войны. В 1020-х годах первая крупная караоймекская орда хана Кумана бежала из Кызыл Яра в Булгар и была в 1028 г. нанята булгарским царем Балуком Ашрафом на службу. Тогда же Балук добавил к титулу булгарских царей выражение "царь Кыпчака (Дешт-и Кыпчака)". Куман должен был своими силами поддерживать порядок среди племен булгарских торков, постоянно нападавших друг на друга. В 1035 г. на службу Балуку в Саксине нанялась еще большая караоймекская орда хана Ишима, а люди Кумана получили разрешение заселить часть Горной и Луговой (Заказанской) сторон Средней Волги.

(Именно благодаря Ашрафу Балуку главными противниками Руси стали половцы. Он запустил их на свои земли в качестве основной военной опоры. Именно так поступали ранее хазары. Причем запустил сразу две противоборствующие орды Кумана, который имел 4 орды своих возможных сыновей – Тэтеша, Тугорхана (Дугара), Итларя (Бунека) и Кыдана. И второй ордой стала орда династии Ишима – Азана – Аюбая.

Позднее для защиты своих южных провинций от этих орд булгары были вынуждены запустить еще одну династию куманов во главе с ханом Башкортом.

На протяжении 200 лет эти орды блокировали Русь от выхода к Черному морю. И вся история домонгольской Руси это непрерывная война князей с этими ордами и между собой. В результате династических браков орда Аюбая стала союзником Руси,(дочь Аюбая стала женой Юрия Долгорукого) и булгары были вынуждены ее ликвидировать вместе с ордой Бунека (дочь Бунека стала бабушкой по материнской линии Александра Невского) . Это событие вошло в булгарские летописи как «Свадьба Аюбая». Потомки этих орд стали союзниками Руси против татар и многие полегли в битве при Калке. Эти орды вытеснили с верховьев Дона на север вятичей, и они стали мерей, но какая-то часть все же осталась

жить на месте).

Уже в 1030-х гг. наемные кыпчаки (куманы, кыргызы) составляли большую часть болгарского войска. В конце XI-XII в. во Внутренней Булгарии было поселено несколько сот тысяч куманов, и преобладание здесь (в сельских районах) кыпчакоязычного населения стало подавляющим. Но и из 50 тысяч болгарских феодалов в XII в. всего около 10 тысяч были хон-каганскими (старотюркскими) огузо-болгарами и огузо-баджанаками по происхождению и относились к старо-болгарским родам. Остальные феодалы происходили из новоболгарских родов (20 тысяч - из куманов, 10 тысяч - из баджанак, 10 тысяч - из торков, кытаев и др.).

В 1045 г. большинство саксинских баджанак (печенеги, бывшие военной опорой хазар) подняло восстание против непомерных поборов царя Балук и откочевало в область Харька (Харьков) (бассейн Северского Донца). После голодной зимы часть баджанакских мятежников во главе с Кигевен-бием согласилась вновь вернуться на болгарскую службу. Царь Балук дал мятежникам прощение и продовольственную помощь, за что они должны были отомстить Чаллы-Уруму (Византии) за нападение на болгарские Крым и Тамья-Тархан (Тмуторокань). Кигевен-бий переправился через Сулу (Дунай) в Берсулу (Добруджу), но как только кряшцы (греки, византийцы) предложили ему хорошую службу - тут же перешел на их сторону. Но вслед за этим в 1048 г. и торкские мятежники во главе с Тиряком бежали в Улаг-Болгар из страха перед болгарским нападением. Византия наняла и их, потеснив в правах баджанак. Кигевен-бий этого вытерпеть не мог и поднял против Византии войну, которую поддержали улаг-болгары (дунайские болгары). Орда Кигевен-бия воевала 10 лет, после чего была приглашена за доблесть в Аварию (Венгрию), где и поселилась. Некоторые сыновья и внуки этих биев возвращались в Булгар для учебы или службы.

В 1055 г. из Саксина в степь Кара-Саклана (Украины) бежало большинство оставшихся на болгарской службе торков. Булгарское войско из куманов под командованием Балуса преследовало беглецов. Спасаясь от нападений Балуса и голода, многие торки в 1060-х гг. бежали в Переяславское княжество Руси и в Улаг-Болгар (где были приняты на византийскую службу и влились, как и прежние пришельцы, в состав дунайско-болгарской народности). Но часть торков, решив больше не испытывать судьбу, захватила независимый болгарский бейлик (княжество) Джеремель или Джерем-Эль ("Деремела" русских источников) в бассейне Северского Донца и попросила Балуса принять их обратно на болгарскую службу. Джерем-

Эль ("Луговая страна" по-булгарски), в котором хозяевами были кара-болгарские бии и проживало много караимских (хазаро-болгарских) купцов и улаг-болгарских эмигрантов (особенно худаярцев-богомиллов), был главным звеном в связях Руси со всеми южными странами и конкурентом болгарских купцов. Поэтому захват его был очень выгоден Булгару и очень невыгоден Руси. В 1060 г. русские князья во главе с переяславским князем Бозбулатом (Всеволодом) разгромили эту пробулгарскую группировку торков, за что Балус в 1061 г. разгромил войско и владения Всеволода.

(О чем умалчивают болгарские летописи. О роли бывших владельцев этих земель, вождей вятичей Хаддадов. Главным воеводой этих орд куманов был назначен сначала Курдан Хаддад, а потом его сын Шарык Худдад. Но в какой-то момент орды вышли из повиновения и выбрали своим ханом Азана сына Ишима. Его возвышение произошло по двум причинам, Во-первых. Женой Ашрафа Балука стала дочь Ишима, а во-вторых, Азан взял в жены свою племянницу, т.е. дочь Ашрафа Балука.

"...В 1050 году сын Ишима хан Азан (Асан), возглавивший кыпчакскую орду после смерти отца, отказался выполнить приказ царя Балука о подавлении восстания болгарских игенчеев. За это Балук велел выпороть ослушника плетью и назначить главой орды сына Азана Шарыхана (Шарафхана (сын Азана - Аюбай Щарафхан). Когда Шарыхан заметил царю, что не может сделать этого при живом отце, Балук заявил: "Я назначаю твоим отцом военачальника Кур-Батыра (Курдан Хаддад, сын Кур-Батыра - Шарыкан Хаддад, который родился в городе Шарыкан), а Азана объявляю твоим рабом".

Вот так одной фразой сделав Шарыкана Шарафханом в летописях наследники Олмоша убрали всех своих основных конкурентов Хаддадов. И только фраза русских летописей о войне Владимира Мономаха с Ходотом и его сыновьями позволяет выяснить судьбу потомков Мардана.)

В том же году болгарский принц Ахад (сын Азгара внук Масгута) при помощи служившего ему хана Азана сверг Балука (сын Тимара) и стал царем Булгара, за что вновь объявил Азана главой большинства саксинских куманов.

(Балук поступил опрометчиво, отстранив Азана от звания хана куманов. Но пока Ашраф был ханом, куманами Азана руководил Шарыкхан Худдад. С большой долей вероятности женами Масгута (внук Олмоша), Азгара(сын Масгута) и Ахада (сын Азгара) стали дочери Хаддадов, Возможно Шарык хан Худдад был тестем Ахада, поэтому он и выкупил Шарыкхана из плена. А Шарык хан помог ему с помощью куманов занять трон Булгара. Азан стал снова ханом куманов -половцев когда Ахад стал ханом Булгара).

В 1068 г., по приказу Ахада, орда Азана (которой на начальной стадии командовал Шарык Худдад) занимает Джерем-Эль (Верховья Дона) и разбивает русское войско. Адам (губернатор Саксина) пытался этому воспрепятствовать, но был разоблачен и бежал к Сельджукам вместе с отрядом вождя болгарских (саксинских) торков - хана Дугара.

(Хан Дугар – Тугорхан, Тукархан управлял бывшими ордами Кумана, и с большой долей вероятности являлся вторым сыном Масгута, т.е. младшим братом Азгара. Весьма интересная фигура. Адам сын Балука взял в жены дочь Тугорхана, и поэтому Тугорхан стал союзником. Будущий хан Булгара Шамгун – внук Тугорхана по материнской линии. Просто так наследники престола жен не брали.)

В 1076 г. Азан, орда которого стала хозяином карасакланской степи в междуречье Днепра и Дона, получил весть о воцарении в Ак Йорте (Булгаре) враждебного к куманам Адама и объявил о своей независимости от Булгара (правда, в замысловатых выражениях: "Мне невозможно более служить, как прежде, Ак Йорту - орда моя обнищала, а людишки разбрелись, кто куда" и т.д.).

Азан был самым мудрым куманским ханом. Он сохранил **автономию** кара-болгарского Джерем-эля (земля вятичей), обеспечивавшего кыпчаков доходами от своей торговли, ремесленными изделиями и сельхозпродуктами. При этом он всячески старался при случае удружить могущественному Булгару. Так, в 1078 г. он позволил черниговскому князю Йолыгу или Аликаю (Олегу) - врагу Всеволода Переяславского - бежать и проехать из Чернигова в Булгарский город Тамья-Тархан: Азан знал, что Адам не любит Всеволода. В том же году Азан помог Олегу Черниговскому и Дугару разбить русское войско Всеволода и прорваться к городу Чернигову. Но у Чернигова тот же Азан внезапно отступает в степь вместе с Дугаром, и Олег терпит поражение от нового русского войска. Олег вновь укрывается в Тамья-Тархане, который неожиданно захватывает его брат Урман (Роман) с отрядом баджанак. Братья производят погром булгар-караимов, составлявших господствующую часть населения города. В 1079 г. Роман, оставив раненого городской стражей Олега в Тамья-Тархане, начинает очередное наступление на владения Всеволода, но вновь его союзник Азан не решается расстроить отношения с Русью и заставляет Романа отступить. На обратном пути отряд Балуса (наместник Мордвы, потомок Мардана по материнской линии), высланный на помощь тамьятарханцам, преграждает им путь, и Азан соглашается выдать Романа булгарам. Роман погибает в схватке с куманами Азана, пытавшимися связать его. Балус передал чашу, сделанную из черепа Романа, в воинскую мечеть города Дервишлар ("Чирмышская мечеть"), где молились перед походами на врагов марданцы-арбугинцы. После молитвы марданцы устраивали воинский пир и пили из этой чаши-черепа...

Получив известие о приближении Балуса, тамьятарханцы арестовывают Олега, но тут, неожиданно для всех, в городе высаживаются византийцы - союзники Всеволода. Балус подходит к городу и готовится к его штурму, но огромное русско-торческое войско Всеволода ударяет ему в тыл и заставляет отступить. В ответ в 1080 г. торки Дугара также проходят через земли Азана к Переяславлю и уводят в Саксин несколько тысяч переяславских торков. Лишенная лучших торкских всадников русская конница становится слабой и больше не решается выйти в степь, а Балус, наняв на болгарскую службу бродячие отряды русских князей Дауда (Давыда) и Былтыра (Володаря), без большого боя овладевает Тамья-Тарханом. Булгары-караимы тайно впустили отряд Балуса в город, и тому оставалось только истребить и пленить спящих русских и схватить их сардара (воеводу Всеволода, которому византийцы передали охрану города). Дауд принял караимство и был вместе с Былтыром оставлен Балусом в городе в качестве главы местного болгарского гарнизона. Но в 1083 г. Былтыр изменнически впустил в Тамья-Тархан тайно подкравшихся к городу византийцев. Прибывший с византийцами Олег (он перешел было на службу грекам), а также Былтыр, произвели страшный погром булгар-караимов, за что едва успевший убежать Дауд поклялся жестоко отомстить. Вскоре (в 1084 г.) Дауд вместе с ордой Тэтэша отбивает у византийцев болгарский город Улуш ("Олешье"), где ограбил греческих купцов, а потом (в 1097 г.) ослепил брата Володаря - Васыла (Василько).

Тэтэш-Гали был одним из пятерых сыновей хана Кумана-Джумада, дослужившегося до поста губернатора болгарской провинции Мартюба и получившего земли на Горной стороне. Наглые нападения византийцев на Тамья-Тархан заставили царя Адама образовать общину - "суба" под командованием Тэтэша, способную самообеспечиваться и кочевать в степи, подобно кочевой орде. В субу (орду) Тэтэша включили несколько тысяч баджанакон болгарской провинции Мардан-Беллак (т.к. эту провинцию в народе называли также и Буртасом, то и ее баджанакон называли буртасами), кыпчаков Джумада и сербийских игенчеев (крестьян), а также несколько десятков ремесленников и инженеров, способных изготавливать и ремонтировать тилганы (колесницы, большие купеческие и военные телеги, осадные машины). Когда орда Тэтэша останавливалась - то каждый принимался за свою работу: инженеры устраивали болгарский укрепленный лагерь (из составленных в один или несколько кругов тилганов телег с шатрами), который купцы называли "табыр", а воины - "субакала" (интересно, что слабо укрепленный балик - район города Учеля - "Акбикюль" - болгары в шутку называли "субакала"), сербийцы возделывали землю (во время длительных стоянок), ремесленники изготавливали необходимые изделия, пастухи пасли скот - и т.д. Именно Тэтэшу Адам поручил

жестоко наказать Византию и атаковать ее границы на всем протяжении от Дуная до Крыма. Тэтэшу не пришлось брать Тамья-Тархан - этот город успел отбить у византийцев Балус. При этом баджанак и куманы Балуса захватили Олега Черниговского, которому пришлось за свои преступления провести 10 лет в болгарском плену. От немедленной смерти Олега спасло то, что он принял худаярство (богомилство), и влиятельная в городе община худаярцев (богомилы) сумела выпросить у Адама смягчения приговора. За это богомилы обещали помогать болгарам в их борьбе с Византией. Адам лелеял мечту восстановить господство болгар в Улаг-Болгаре и рассчитывал при удобном случае вместе с Сельджуками вообще уничтожить и поделить "нечестивую и погрязшую в разврате" Византию. Взяв Улуш, на Днепре, Тэтэш прошел в Улаг-Кашан (земли между Дунаем и Днестром) и в тамошнем городе Аккерман (Белгород на Днепре) принял в состав своей орды отряд князя Асли (Сеслав, Всеслав) - правнука улаг-болгарского царя Шамиля (Самуила). При помощи худаярцев Тэтэш в 1085 г. отвоевал у Византии тюбу (район, область) Турысала (Доростол, Дристр, Силистра) в Улаг-Болгаре. В помощь ему Адам направил только что нанятую на службу караоймекскую орду Кыдана и Ытлара вместе с отрядом брата Тэтэша Чалгы-бека. Опираясь на них, Тэтэш в течение семи лет занял город Кашан (Констанция, Констанца), самые главные области Улаг-Болгара (Мак-Идан, Буйрак и др.) и стал угрожать Истанбулу (Цариграду). Ханы Чаллы-Урума стали платить ему дань, пытаясь отсрочить день своей полной гибели, но внезапная измена Дугара (1091 г.) изменила все... Смущенный тем, что служивший Булгару Дугар оказался на стороне Византии вместе с куманским ханом Бунеком (Боняк) и что из Булгара он никак не мог получить никаких указаний на этот счет (гонцы Тэтэша убивались людьми Дугара), Тэтэш направил к Дугару послов и получил от него сообщение о ссоре Адама с узийским султаном и об окончании в связи с этим войны с Византией. Потрясенный сообщением Дугара, Тэтэш вывел свои войска из Улаг-Болгара, а поддерживавших его худаярцев и румских баджанак и торков разбили Дугар и Боняк. Адам, получив известие об этом, пришел в неопишную ярость, но Дугар послал ему щедрые дары византийцев и выкупил за них свою голову. Но Хин-Керман царь все же у Дугара отобрал и вернул ему только в 1095 г., когда он помог чаллы-урумскому хану.

В 1094 г. Дугар привез в Буляр свергнутого чаллы-урумского хана Арслана (Льва Диогена), который попросил Адама помочь ему вернуть престол. Адам разрешил Дугару сделать это, но тот (в 1095 г.) дошел только до города Кан-Дэрэ (Одрин, Эдирне) и отступил.

(По византийским хроникам – это Лже Лев Диоген, тем не менее Владимир Мономах отдал ему в жены свою дочь и сильно гордился этим.)

Между тем Кыдан и Ытлар, выполняя приказ Адама, подчинили Булгару в 1091 г. почти всю Кара-Сакланскую степь и в 1092 г. стали успешно наступать на Башту (Киев).

В 1094 г. Балус с Кыданом, Ытларом и Дугаром, по приказу Адама, разбили князя Булымера (Владимира Мономаха) и поставили выпущенного из болгарского плена Олега Черниговским князем (Олек согласился служить Булгару).

(Три орды куманов и войска мордвы и буртасов – это войско примерно 40 тыс.)

Но успехи вскружили голову Кыдану и Ытлару, и они решили изменить Булгару и в союзе с Русью захватить болгарский Саксин. Одновременно и Дугар замыслил то же самое. Русские князья, однако, предпочли сохранить мирные отношения с Булгаром. При помощи Бояна-бека (князя) каубийцев (каубийцы или "ковуи" - это кара-болгары Черниговского княжества, имевшие большую автономию и поэтому охотно защищавшие эту область) - князь Булымер заманил Кыдана и Ытлара в ловушку и убил (в 1095 г.).

(Об этом подробно излагают русские летописи, но называют Кыдана и Ытлара послами половцев. Жаль что ни в русских, ни в болгарских летописях не упомянута их родословня).

Затем другой русский князь убил Дугара (Тугорхана) (в 1096 г.). Письма (на болгарском тюрки) этих ханов, в которых они предлагали русским князьям заключить с ними союз против Булгара, Булымер переслал Адаму, и тот в ярости разрешил русским князьям разгромить владения враждебных Булгару куманов. Правда, Шамгун (сын Адама, внук Дугара по материнской линии), не зная об этом, все еще воевал с Олегом Черниговским против Булымера, но был вскоре отозван назад Адамом.

Получив разрешение Адама, Булымер тут же собрал войска всех русских князей и напал с ними (в 1097 г.) на куманов. В Кара-Сакланской степи власть тогда распределялась так. Хан Бунек (сын Ытлара, будущий тесть Шамгуна и дед будущего хана Булгара Арбата, жаль, что не известна родословная Ытлара) возглавлял левобережную (в Приднепровье) часть Ытларевой орды, в которую вошла и часть Кыдановой орды во главе с сыном Кыдана ханом Кур-абаем. Интересно, что эта орда расположилась на территории бывших юртлуков кагана Курбата (баджанакки называли его Корт, венгры - Хорти, славяне - Хорь) и баджанакского хана Куры (Корта). Остров, на котором стояла таможня Курбата, назывался "Корт-таш" и "Хор-дизэ" (это название потом переименовали в "Хортица"). Эту область, расположенную между Хортицей и притоком Днепра Кичи-Сула (Сула), болгары называли

Кортюба (Корсуба). В области между Нижним Днепром и Крымом, к югу от Хортицы (булгары называют эту область Джакын или Такин-тюба) кочевала орда Урус-абая (внука хана Ишима и сына хана Шонкыра), в которую входила и орда хана Алдан-абая (младшего сына Кыдана). В Крыму кыпчаков не было - там кочевали баджанак и торки, подчинявшиеся губернаторам Саксина. Переправу через Днепр в Улуше охраняли также служившие Булгару наемные кара-болгарские, улаг-болгарские и русские князья (наемных русинов кара-болгары называли анчийцами, а булгары - чиркесами), подчинявшиеся непосредственно губернаторам Саксина.

В 1101 г. русские войска разгромили орду Бунека, и он отступил в Джерем-эль, который защищал Шарафхан (Шарыхан, Шарык-хан) - сын хана Азана (но это не так). Здесь, как и в болгарском Крыму и Тамья-Тархане, скрывалось от преследований немало улаг-болгарских принцев и бояр, а также хударцев (к числу которых принадлежал Олег Черниговский и некоторые его потомки - Игорь Святославич, Владимир Святославич и др.). Булымер хотел, однако, пощадить необходимый для южнорусской торговли Джерем-Эль, и поэтому в 1103 г. его войско неожиданно ударило по орде Урус-абая. Орда была разгромлена, а Урус-абай и Алдан-абай погибли в бою. Правда, тогда же Адам решил воспользоваться тяжелой для Руси русско-кыпчакской войной и удвоить размер дани с Руси, для чего обвинил Булымера в поддержке сына Азана хана Айюбая (Аепы) (а вот это и есть настоящий Шарафхан - сын Азана и дочери Ашраф Балука), будто бы совершившего несколько разбоев. В 1104 г. болгарское войско, под предлогом поисков Айюбая на Руси, взяло Кан-Мардан (Муром) и заставило плененного муромского князя признать свою зависимость от Булгара, а в 1107 г. осадило Балын (Суздаль). Но едва Владимир согласился удвоить дань Булгару, как Адам снял осаду Суздаля и перестал искать Айюбая.

Владимир от обиды на действия Адама вскоре (в 1108 г.) демонстративно женил своего сына Джурги (Юрия) на дочери Айюбая. Самолюбивый Адам в ответ велел губернатору Мартюбы эмиру Колыну наказать Русь. Колын захватил джирские (ростовские) и галиджийские (новгородские) земли к северу от Мосхи (Сухоны), причем стал брать дань с населения Кулы (река Кулой), Джанги (Онега), Челматы (Челмахта), Кудима (Кодем), Туймы (Тойма). Галиджийцы ответили нападением на Учель (Казань)(в 1110 или 1111 г.), но были разгромлены Колыном. За это нападение Колын разорил Коба-Кюль (Белоозеро), захватив огромную добычу.

Между тем и Бунек (сын Итларя) производил из Джерем-Эля один набег на Русь за другим, и в 1111 г. Булымеру пришлось-таки вместе с примкнувшим к русским Айюбаем вторгнуться сюда. Булымер хотел лишь изгнать из Джерем-эля куманов и сохранить этот бейлик, но

Айюбай стал жечь и грабить все и всех подряд.

Испуганный нападениями болгар и поведением Айюбая, Владимир объявил Адаму, что разрывает все отношения с Айюбаем. В ответ на эту "любезность" Адам также проявил "любезность" - снял Колына с поста губернатора Мартюбы.

Население джеремельских городов (Шарафкана, названного в честь Балука, Балына, Сыгыра или Шугура, Чыршы (Елец) и др.) в ужасе бежало в болгарские мензели (станции) на охраняемой дороге Хорыс (Хорысдан) или Курчак (Курская) юлы (из Болгара в Киев). Несмотря на все старания Владимира, Айюбай и часть русских воинов напали на болгарские мензели, но были отбиты болгарскими отрядами из куманов, торков и баджанак. За это преступление болгары (при помощи Бунека) заманили 10-тысячную орду Айюбая в западню у Буляра и полностью ее уничтожили (это событие получило название "Свадьбы Айюбая"). Бейлик Джерем-Эль также перестал существовать, как и несколько крупных куманских орд. О том, что Булымер в войне с кыпчаками действовал с одобрения Булгара (которому был выгоден разгром и Джерем-Эля, и беспокойных куманов), свидетельствует факт совместного болгаро-русского похода в Улаг-Болгар (в 1116г.). В этом походе сын Тэтэша Ширдан со своей болгарской субой вместе с воинами Булымера помог Льву Диогену (ЛжеДиоген) взять Турысалу и потом вернулся в Крым. Шарыкан (Худдад) со своими сыновьями Сарычином и Атраком бежали из Джерем-Эля в Булгар, где старик Шарыкан умер. Его сыновья были приняты на болгарскую службу в Саксине. В 1118 г. саксинский губернатор Колын отправил орду Атрака на помощь восточно-сельджукскому (хорасанскому) султану Санджару, двинувшему свои войска против западно-сельджукского султана Махмуда. Атрак захватил у Махмуда Дяу-Хонджак (Карабах), но был затем здесь блокирован войсками Махмуда и вынужденно согласился в 1120 г. вступить в союз с грузинским царем (Давидом).

Сарычин же остался охранять болгарскую границу, проходившую по Нижнему Дону. Его сын Ас-Тархан получил разрешение на кочевку на Нижней Волге и основал здесь город Астархан. Позднее (в 1121 г.) часть служивших Руси барынджаров-берендеев (кара-болгары, жившие на правом берегу Днепра и охранявшие Киев), торков и баджанак (бежавших из Саксина на Русь в 1116 г.) предприняла попытку самовольно заселить (по приглашению Бунека) весьма обезлюдившую степь Кара-Саклана, но Булымер (по требованию Булгара) загородил им путь в Джерем-Эль, и тогда беглецы в количестве не менее 50 тысяч человек отправились на запад и вторглись в улаг-болгарскую тюбу Берсула (Добруджа). Ширдан, встревоженный этим движением, пошел за переселенцами и стал напротив Турысала табыром (или субакалой). Византийцы перебили торков и баджанак, и только барынджары,

также ставшие табыром, уцелели и ночью прорвались к Ширдану. Утром византийцы попробовали штурмовать субакалу Ширдана, но были разбиты и отступили. Ширдан вывел 6 тысяч спасенных барынджаров в Булгар, и они были поселены в области Арсу (их прозвали "субакалалар"). Кроме них, из переселенцев была принята на болгарскую службу баджанакско-узийская орда Курлу-бека. Этой орде поручили охранять Хорыс-юлы. Курлу-бек за верную службу получил землю и умер в своем болгарском поместье на Горной стороне. Его сын Хасан-Кубек (Кобяк) от дочери Ширдана Алтыш-бики отправился в 1152 г. по приказу эмира Колына с частью орды отца в Куртюбу (Курские земли), и до 1183 г. не позволял русским купцам проезжать из Руси к Черному морю. В 1183 г. он попал в русский плен и был казнен. За это болгарский царь Габдулла Чельбир в 1184-1185 гг. ведет наступление на Киев. После этого орду Кубека (по приказу Чельбира) возглавил его сын Мухаммед-Алтыш Курсан (Корсунский), также не пускавший русских купцов в Причерноморье (матерью Алтыша была дочь куманского бека Гузы). Позднее (в 1202 г.) Алтыш участвовал во взятии Киева. Его сестра была матерью болгарского полководца Гузы.

Бунек за свои самовольные действия лишился болгарского покровительства, спасшего его жизнь в 1110-х гг. В 1130 г. Курлу-бек по приказу эмира Колына разбил отряд Бунека, а его самого болгарский царь подарил рязанскому князю. Беспokoйный Бунек, говорят, так и умер в русском плену.

В 1130-1140-х гг. орда Атрака постепенно возвращается из Грузии на болгарскую службу, получив от болгарского эмира Колына обещание предоставить его орде место для кочевков. Это было вызвано тем, что ширванские правители (Манучихр III и др.) стали с 1137 г. завоевывать Дяу-Хонджак - местопребывание орды Атрака. По приказу Колына Атрак получает Такин-Тюбу и уже в 1148 г. идет вместе с субой сына Ширдана Ялчика (так болгары называли реку Яломицу в современной Румынии, за которой для них при возвращении из походов на Византию начинался безопасный путь домой) в новый поход на Византию (большинство болгарских походов на Византию, как и этот, было вызвано попытками греков обидеть болгарских купцов и расширить свои владения и влияние на Черном море за счет позиций Булгара). Ялчик взял Турасалу, а Атрак пошел вглубь Улаг-Булгара, но на этот раз хударьцы не поддержали болгарское войско и оно вернулось в Булгар. В 1149 г. хан Курлу предпринял неудачную попытку вытеснить с Дона орду сына Бунека хана Чишмы (внук Итларя). Бои достигали окрестностей болгарского города Хин-Керман (Саркел).

В 1152 г. одна часть орды Атрака была направлена Колыном на Ярославль (русский князь не выплатил вовремя дань за владение Джиром - областью Верхней Волги). Чуть раньше (в 1150 г.) сыновья

Атрака Хонджак (Кончак) и Тертер (Типтяр) с другой частью орды и с субой Ялчика отправились в поход на Византию (византийцы обидели караимских купцов). Юный Хонджак в 1155 г. переправился через Сулу (Дунай) и разграбил часть территории Улаг-Болгара, после чего вновь переправился обратно и укрылся в субакале дожидавшегося его Ялчика. Византийский отряд, попытавшийся взять болгарский табыр, был наголову разбит (историки датируют это событие то 1152, то 1154-1156 гг.). Правда, прикрывавший отход Хонджака за Дунай Тертер попал в плен, но принял христианство и получил звание буляра (боярина, феодала, приближенного к царю). На обратном пути Хонджак самовольно разграбил русские земли под Киевом.

В 1160 г. сельджукский (иконийский) султан Кылыч-Арслан II прислал болгарскому царю Анбалу письмо, в котором умолял его об оказании ему помощи (в борьбе с Византией). Сельджукский посол, ввиду неотложности просьбы, прождал веселившегося Анбала несколько дней и все же сумел передать послание. По приказу Анбала Хонджак (Атрак умер на рубеже 40-50-х гг. XII в.) вторгся в Улаг-Болгар, но когда встретил крупное византийское войско, тут же повернул назад (под тем предлогом, что на этот раз он действовал в одиночку и сильно рисковал). На обратном пути Хонджак опять самовольно разграбил Киевские земли.

На самовольные действия куманов обратил внимание даже далекий от государственных дел Анбал. Воспользовавшись этим, а также наличием предсмертного приказа Колына о необходимости создать в степи противовес (на всякий случай) куманам, саксинский губернатор Отяк уговаривает царя (в середине 50-х гг. XII в.) переселить из Тубджака в Кара-Саклан оймекско-баджанакско-узийскую орду служившего Булгару оймекского хана Башкорта. Орда Башкорта заняла Такин-тюбу и Северокрымскую степь, а орда Хонджака (Кончак) была переведена на место разгромленного Джерем-Эля. Хонджак затаил обиду, и в 1164 г., когда Отяк стал болгарским царем, перестал повиноваться Булгару. Чтобы воздействовать на Хонджака, Чельбир выкупил из русского плена (в 1181 г.) и поселил во Внутренней Булгарии двух сыновей Хонджака - Татура и Бак-абая. Это сыграло свою роль - в 1181 г. Хонджак возвращается на болгарскую службу. В конце 1185 г. Хонджак опять ушел с болгарской службы. Чельбир воспринял это спокойно: болгарскому Причерноморью ничто уже не угрожало, а сын Хонджака Бак-абай с болгарской субой постоянно следил за отцом в степи. В 1202 г. Бак-абай также участвовал во взятии Киева. После этого Бак-абай прозвался "Бакдан", принял ислам и под именем Бикмухаммеда переселился в свои владения на Луговой стороне Булгара. Он положил начало болгарскому роду Бакдан. А вот Татур поселился на Горной стороне. Сын Татура - Аскал Габдулла - отправился в Улаг-Болгар и остался там. Но один из сыновей Аскала -

Балчек - вернулся в Болгар. Сын Балчека Татур ездил по Хорыс-юлу в составе болгарского посольства, отправленного в Египет, и виделся со своими родственниками в Улаг-Болгаре.

Наибольшее количество улаг-болгарских (румынских и венгерских) беженцев прибыло в Эчке-Булгар в 1207-1217 гг. Первую группу беженцев привел сын Улаг-Чишмы Дервиш. Среди беженцев были улаг-болгарский принц Улаг-Азан и его сын Иджим-Бурат. Беженцев разместили в Биш-Балте, где они устроили церковь и кладбище, и в Бурате, где (после отъезда Улаг-Азана в Улаг-Болгар через некоторое время) Иджим стал вали (воеводой). В Буляре улаг-болгарские беженцы поселились еще раньше и также имели свое кладбище. В правление болгарского царя Мир-Гази (1225-1229) из улаг-болгар был сформирован воинский отряд, отличившийся при разгроме суздальско-рязанского войска в 1228 г. под Дэбэром. А улаг-болгарских царей охранял особый отряд, составленный из болгарских куманов, торков и баджанакон. Этот отряд возглавляли сыновья и внуки Тертера, причем некоторые из них, с разрешения улаг-болгарских царей, исповедовали ислам. Внук Тертера христианин Торна Типтар Приехал в Булгар с Юлаем (Юлианом) в качестве улаг-болгарского посла. За то, что Торна принял ислам, царь Алтынбек разрешил Юлаю проехать в Уфу, а Торну назначил вали крепости на реке Барадж-Чишма (ее стали называть Торнали)... Сын хана Гузы Бурнай Мустафа получил землю на реке Черемшан и положил начало роду Бурнаев...

А вот что сообщает нам об этих событиях Гази –Барадж.

В 1107 году анчийцы (диревляне), балынцы (Суздальцы) во главе с Бат-Балыком и сын Асана Айюбай разбили Бунека, к которому примкнул было Шарыхан (Худдад), и хан бежал к Ширу. Уруссы преследовали его и в 1109 году – у Сыгыра (город в верховьях Дона) – отняли последних верблюдов, арбы и юрты с семьями. С одной дружиной Шарыхан едва успел укрыться на станции Сыгыр (город на переправе в верховьях Дона на Хорыс –Юлы). Балынцы предлагали взять мензель приступом, но бережно отиосившиеся к Хорыс-юлы анчийцы отказались и тем самым спасли хана.

После ухода урусов Шарыхан прибыл со своим отрядом и с сообщением о готовности балынцев к разбою к сыну Рахмана Авару, бывшему тогда в Яучы. (Липецк или Воронеж). Возмущенный поведением балынцев Авар Яучы на

свой страх и риск принял Шарыхана (Худдада) на службу. Бек не прогадал. В 1110 году сын Сып-Булата (Всеволод) Булымер (Владимир Мономах) со своими балынцами и тюркменами и Айюбай нагло напали на Яучы (Липецк или Воронеж) после отказа Авара выдать им Шарыхана (Худдада). Наши были предупреждены о нападении Сарычином (Худдад) - одним из сыновей Шарыхана, вынужденно подчинившихся Айюбаю, и заранее укрепили станцию и разместили в ней стрелков. Когда же тюркмены и куманы пошли на приступ, устилая трупами людей и лошадей свой путь, марданская конница атаковала врага с двух сторон «Носа» и осыпала его дождем стрел. Балынцы оказались в центре этого ада и не знали как из него вырваться. Наконец, куманы и тюркмены, преодолев свой ужас ради спасения жизни, бросились на конных стрелков. Едва враг приблизился, стрелки уступили место стоявшим позади них буртасским и арбугинским джурам, и те остановили его мощным встречным копейным ударом. А когда наши рыцари выхватили палаши и топоры, неверные обратились в беспорядочное паническое бегство. Балынцы же бежали еще раньше, и с той поры Булымер (Владимир Мономах) всю жизнь боялся биться с булгарами...

Шарыхан (Худдад) со своими устремился в погоню и устлал вражескими телами пространство от Борын-Инеша (Липецка или Воронеж) до Шира (Дона). В Яучийской битве 6 тысяч наших уложили 10 тысяч врагов, потеряв 50 пехотинцев и 450 всадников. За служебное рвение Адам простил хана (Шарыхана Худдада) и дал ему в пожизненное владение налог с одного аула в Тиганакском уезде Байтюбинской губернии (В Сибири). Так как старик Шарыхан называл себя «сыном Кура», то и аул этот стали еще при его жизни называть Курнали.

(А вот тут в болгарских летописях есть небольшой прокол. Пусть они объяснят, почему сын Азана Шарафхан на старости лет называет себя сыном Кур Батыра Худдада).

Его сын Сарычин (Худдад) со своими людьми отстал от Айюбая (сын Азана и дочери Ашрафа Балука) в надежде на

спокойную жизнь на Шире. Но униженный Булымер на следующий год заставил сына Мышдаулы (Мстислава) атаковать Учель (Казань) и уложить на скользких склонах Богылтау почти все 7-тысячное галиджийское войско, а сам вместе с Айюбаем сжег Сыгыр и разбил Сарычина (Худдада). Хан отступил на Ял-Инеш (Красная Меча), правый приток Шира впадающий в него выше, но Булымер и Айюбай со своими балынцами, тюркменами и куманами направились и туда. Когда они обрушились на Сарычина (Худдада), его брат Атрак (Худдад) отделился от Айюбая и бросился на неверных. В конце концов они были разбиты, но нанялись на службу Державе (Булгару) и благодаря этому сохранили четверть своих людей. Остальные — в большинстве старики и дети — погибли на поле за Ял-Инешем, которое после этого стали называть Хэлэк кыры («Гибельным»). Однако война эта не затихла, ибо Булымер (Владимир Мономах) отказался возместить Державе ущерб от его нападений на Хорыс-юлы.

(В русских летописях эти события упомянуты как война Владимира Мономаха с сыновьями с вождем вятичей Ходотом (Шарыханом) и его сыновьями.)

В 1113 году оба сына Шарыхана (Сарачин и Атрак) отомстили Айюбаю нападением на его стойбища на Кичи-Шире (Северный Донец), но неверный хан бежал к Булымеру и уцелел под его защитой.

(По Гази - Бараджу Аюбай родной дядя Сарачина и Атрака, но они оказывается Худдады, и просто изгоняют со своих земель орду Аюбая).

В том же году Булымер (Владимир Мономах) занял урусский престол в Башту и за это, по договору с анчийскими купцами, возместил Державе ущерб. Но в 1116 году молодые балынские беки сожгли станции Балын, Чыршы (Елец) и Сыгыр, а Айюбай вместе с Бунеком взяли Хин (Азов) и пригнали на Русь множество пленных болгарских тюркмен и баджанакон. Их поселили рядом с барынами (северянами), которые выразили Булымеру (Владимиру Мономаху) свое недовольство его разбоями на дорогах. Балынский бек

оправдывался тем, что будто бы молодые беки совершили злодеяние без его ведома, а тюркские ханы ему вообще не подчиняются. На самом деле он сам не отправился в поход только из страха перед булгарами. Но исподтишка зловредный Балынец, прозванный нашими Каракон, поддерживал разбои. Сразу после взятия Айюбаем Хина (Азова) он соорудил на Кичи-Шире (Северный Донец), на полпути из Хурсы (Курска) в Харьку (Харьков), крепость Чаллы-Кала (Белгород) для сообщения посредством ее с Хином и исламскими странами в обход Булгара. Это вызвало большую тревогу у кана, и ответ был дан немедленно.

В 1117 году беллакский отряд во главе с Аваром разгромил Чаллы-Калу (Белгород) до основания. Анчийцы (диревляне), бывшие здесь, сдались без боя и были отпущены. А взятых в крепости балынцев заставили строить крепость в Кашанской губернии, и ее также называли Чаллы. В память об этом Авар взял себе прозвище Чаллы-бей. В том же году было покончено и с ордой Айюбая, а бывшие в Хине (Азове) анчийские тюркмены, баджанак и куманы в панике бежали на Русь. Адам (сын Ашрафа Балука) объявил себя каном Дешт-и Кыпчака и переселил сыновей Шарыхана в Хин, но в 1120 году Атрак (Худдад) с частью своих людей внезапно ушел в Гурджу (Грузию). Тогда же к власти пришел эмир Колын, немедленно потребовавший от Булымера возвращения саксинских тюркмен и баджанак, но Балынец ответил нашим послам отказом. Когда хинцы узнали об этом, то восстали и укрепились вместе с частью барынов в их городе Барындиу (Брянск).

(Брянск имел старое имя Дебрянск. Булгары называли его Дяу Борын – Великий Северянин в честь дяди Владимира Добрыни – Дяу Борына. Борыны – северяне, жители окрестностей Брянска. Это то же самое, что берендеи – борын диу, брянцы, северяне. По русским летописям Брянск был построен Добрыней с помощью вятичей. С большой долей вероятности Добрыня взял в жены принцессу из рода Худдадов, поэтому у Владимира с Добрыней не было проблем с вятичами. Сыном Добрыни был Космятин, новгородский воевода Ярослава Мудрого. И при князе Владимире по его распоряжению вятичами были построены города Брянск, Путивль, Стародуб, Козельск на пути из Киева в Ростов).

А стоявший наготове в мензеле Балын отряд Авара занял при помощи анчийцев Хурсу (Курск) и пригрозил Булымеру походом на Башту вместе с анчийским беком и Сып-Булатом. Посланник Авара передал Булымер-Караку насмешливые слова бека: «Если ты повинись перед каном Булгара, то я похлопочу, чтобы он подарил тебе твой золотой шлем, который ты обронил во время бегства от Борын-Инеша (Воронежа), и весло, которое твой сын Джурги (Юрий Долгорукий) потерял во время поспешного отплытия от Болгара». Зная, что все анчийцы (диревляне) Руси сочувствуют булгарам и готовы при удобном случае вместе с ними покончить с балынцами, Булымер выдал Чаллы-бею всех саксинцев и примкнувших к ним барынов, а также заплатил тройную цену за ущерб Хорыс-юлы и возобновил прерванную им выплату джирской дани. Половина его собственных тюркмен, баджанакон и куманов также бежала после этого из Руси в Джалду. Так закончился этот самый большой разбой на Хорыс-юлы, и так был наказан за него Булымер...

В 1117 году к Саксину прибился сын хана Шарафхана Сарычин (Худдад). Не доверяя никому из своих, кан (Арбат) назначил сына Сарычина Аса (Худдада) на освободившийся пост тархана Саксина. А здесь и в провинциях Бийсу, Мардан-Беллак, Ура, Тубджак губернаторы назывались тарханами, а в прочих илях – улугбеками (или, иногда, улубиями). Так как саксинцы смотрели на нового тархана (Аса Худдада), как на разбойника, он пребывал значительную часть времени в ауле Бехташ, откуда начинался путь от Идели (Волги) к Ширу (Дону). Потом, все же, жители саксинского Суvara сжалились над ним, и он перевел свой Двор в этот город...

(По болгарским летописям у Ас Тархана (сына Сарачина, внука Шарыкана Худдада) был сын Торекул (Худдад), а Атрак (Худдад) после многочисленных приключений оказался в орде Башкорта и у него появился сын Хонджак (Худдад), который вошел в русские летописи как хан Кончак. По болгарским летописям сыном Торекула стал Бачман – герой обороны Булгара от монголов, который погиб при защите Банджы. У Бачмана остался сын Нарык, который участвовал в

походах Бату вместе с Бараджем. Ему в правление были отданы земли его предков бывший Беллак -Самар. И далее все его потомки (Худдады) управляли этими землями до времен Ивана Грозного.

Из болгарских хроник Бу-Юрган - китабы.

.... Нести губернаторские обязанности в Симбирском иле, центром которого был город Симбир, было поручено роду Нарыка. Первым симбирским улугбеком стал Юсуф Нарык - сын Хамид-Батыра и внук Галикая... Чура-Коч нарочно сделал Симбир в дне пути от городской пристани Симбир Кабак на Идели, и это всегда сбивало с толку всевозможных разбойников, принимавших Кабак за сам город. Пока они разбирались, на валах возле Симбира изготовлялась стража, после чего город становился просто неприступным... А владения губернии располагались на пространстве от Булы и Буре Почмагы до заставы Саратау и Сарычина, куда высылали буртас-ских казаков бека Азака - потомка сына Аблас-Хина бека Арадыша. А потомка другого сына Бадри (Аблас Хина - внук по материнской линии Андрея Боголюбского и Банат - дочери Кучко Степана Ивановича) - Бурта-Камала, попавшего в плем к татарам и выкушюнного кашанскими купцами, я встретил в Тебризе... К числу благочестивых деяний Нарыков следует отнести охрану своими казаками Улуг Болгара, благодаря чему святой город был способен принимать купеческие караваны и паломников...

(Булгарские летописи, не смотря на все усилия, не могут скрыть род Худдадов. Имя Чура Коча на самом деле должно звучать как Чура Кучи - потомок (чур) Кучковичей. Не смотря на сокрытие имени их рода, Кучковичи свое происхождение помнили. Вошли в болгарскую историю также сын Чура Кучи - Ар Худжа (Мордвин), внук Чура Кучи - Гараф, который погиб на Куликовском поле в составе войск Мамай, а также его потомок Буртас, который брал Москву в составе войск Эдигея.)

В 1088 году канские батышцы отняли у Батыша (Худдада) и Кисанскую (Рязань) область. Наконец, в 1112 году Булымер-Карак (Владимир Мономах) штурмом взял Хорысдан (Курск) в отместку за приют, данный Качкынами куманам Шарыхана, и оставил последнему потомку Мардана Хаддад-Шамгуну лишь небольшую часть Кортджака. Еще раньше, в 1088 году, в этой округе Ахад Мосха поставил с разрешения Батыш-Шамгуна крепость Мосха...

(Ахад поставил небольшую крепость Арбат, где потом проживали многие претенденты на звание хана Булгара. А Москву основали потомки Худдадов на месте нынешнего Кремля, где и убил одного из них Кучко Степана Ивановича Юрий Долгорукий за отказ выдать свою дочь Банат за сына Юрия Долгорукого Андрея Боголюбского. Всеволод Большое гнездо - Худдад по материнской линии, да и не только он.)

Потом сын Хаддад-Шамгуна Кучак (Кучка) надумал бежать в Булгар... и также получил прозвище Качкын. У Кучака были сыновья Яхам (Иоаким) и Аслан (Лев) от сакланской бики и дочь Банат от батышки. На ней женился балынский бек Хан-Тюряй (Андрей Боголюбский) и имел от нее сына Кинзяслапа (Изяслава). Яхам (Иоаким) остался на службе в Балыне, а Аслан (Лев) отъехал в Булгар, к дяде - сакланскому бию Батыру. Здесь он организовал хозяйство, занимавшееся добычей и обработкой камня. Сам Аслан (Лев) на камне - как по дереву вырезал надписи, узоры, растения, зверей и людей, изготовлял балбалы, и были они словно живые. Когда от ран, полученных в Болгаре во время войны 1164 года, умер старший сын бека Хан-Тюряй (Андрея Боголюбского) Кинзяслап (Изяслав, его матерью была дочка Хаддада Кучки Банат), то Хан-Тюряй умолил Аслана приехать и украсить каменной резьбой поминальный храм Киизяслапа возле Балына (на Нерли). Аслан насилу согласился, и то только потому, что Кинзяслап был его племянником... Потом он ездил и в Булымер (Владимир) - украшать каменной резьбой главный городской храм. А его сын Яхам (Иоаким), названный так в честь дяди Яхама, украшал храм в балынском городке Джурги (Юрьевец) и в... А сын его Абархам, бывший членом ордена «Эль-Хум» и дававший на

содержание этого братства большие средства, был убит уланами возле булярской церкви «Нишан»... Опасаясь осквернения могилы отца, сын Абархама Ас разрешил мне перенести его останки в Булымер (во Владимир), откуда когда-то ушел в Булгар Аслан...

А потомки еще двух сыновей Хаддад-Шамгуна – Ислам-Батыша и Байтугана – жили в Булгаре. Они переселились в Булгар, не выдержав унижений, и занимались здесь торговлей в северных землях Державы. Батыш вначале торговал к востоку от Бийсу, на реке Шегор. А вначале эту реку называли Урсу. Но вот когда он собрался туда, другие купцы – шимальчийцы или чулманцы – стали насмешливыми улыбками выражать сомнение в успехе его предприятия. Тогда обиженный Батыш поспорил с ними и пообещал им в укор провезти на Урсу не только себя, но и живую корову. А корову он называл по-хонски – шегор. Ислам вообще любил включать в свою речь хонские слова, показывая свою образованность, чем умилял мулл, нарочно, для отделения себя от простолюдинов, зубривших в медресе непонятные уже народу хонские слова. А этот обычай бурджанских мулл одобрил сеид Бакир, всю жизнь сохранявший чванство персидских вельмож. Это дело пытался пресечь кан Ялкау, выселивший из Болгара всех говоривших «по-бурджански» мулл, но те перебрались в Нур-Сувар и продолжали учить по-старому. А в народе выражение «бурджан теле» стало означать «искаженная речь», и поэтому говоривших с баджанакским акцентом тамтайских или башкортских булгар булярцы называли «бурджанцами»... Но, благодаря Исламу, одно хонское слово «шегор» уцелело на Севере, ибо он все-таки довез свою корову живой до реки Урсу, и ее с той поры стали называть Шегор-су... И сын его Гусман торговал за Бийсу и получил поэтому прозвище Шегор, но затем ему стало здесь тесновато, и он, сразу же после присоединения к Державе Тубджака, отправился еще дальше. Тогда, в первую свою поездку, Шегор добрался до реки Иджим (или Ишим) и назвал ее именем своего сына. А оймекская эта река получила имя знаменитого сэбэрского или моджарского хакана Иджима – отца Башкорта, по имени которого сэбэрцев

стали называть башкортами. На этой реке была любимая ставка оймекских ханов, а говорят – еще и самого Иджима – Кызыл Яр. Местность здесь действительно очень живописная, я это увидел своими глазами, когда ехал к Бату в 1232 году. А проехал я тогда сюда через Дим, Агидель, через которую переправился у устья Стерле, Мяс, озеро Чубар-кюль, крепость Чилиябе, где добывалось железо и куда свозилось для отправки в Банджу и Буляр все добываемое на Урале, реку Туб, которую называли также Соб, Собол и Тубыл...

Во вторую свою поездку Гусман добрался уже до Чулым-су или Чулмвппа, проехав после Ишима Артыш по Сюрхотской переправе, Оймек-су или Ям, по имени которой стали зваться северные кыргызы, Байгул выше устья Чулыма. Весь этот путь наши стали называть Чулымским или Чулмыш-юлы, а также Хон-юлы и Хот-юлы. Иджим в честь него назвал своего сына Чулмышем... А там купец узнал, что от Чулыма по Байгул-су чулмышцы добираются до сэбэрского народа байгулов и отправился туда. По пути он давал названия рекам и отмечал их на бересте. После устья Чулым-су Гусман миновал устье речки, которую назвал Каты. Следующей речке он дал имя своего дяди Байтугана, следующей – название тамтайской речки Дим, следующей – Баг, ибо ему возле нее приснился сад, следующей – Ахан...

Вскоре после этого они встретились с Байтуганом и улугбеком болгарской провинции Байгул тарханом Булюмом. Булюм сообщил, что уже договорился с улугбеком болгарской провинции Тубджак Курганом об общей границе обеих губерний. Она проходила от реки Байтуган до места на Тубыле между устьем Ишима и реки Тамьян-су и далее шла к верховью реки Асад, названной в память о погибшем здесь в правление Ялкау купце Асаде. А потомки Асада, сопровождавшего еще Микаиля в его поездках на Восток, владели добычей и перевозкой большей части добываемых на Урале металлов и драгоценных камней. Асады владели домами в Буляре, Болгаре и Нур-Суваре, но главным домом их был мензель Стерле у устья этой реки. Отсюда во все стороны уходили дороги...

А граница между болгарскими провинциями Ура и Байгул шла по Соболю или Байгулу, а затем, чуть не доходя до устья Тубыла, шла также к верховьям Асада. Восточная граница Байгула захватывала низовья реки Ени-су и стойбища народов тойма и дюди, отсюда шла к реке, которой сын Байтугана Таз-Умар дал свое прозвище Таз и в устье которой основал крепость Мэнхаз, от ее верховьев — к низовьям Каты-су, от них — к Байгул-су...

Место встречи было очень удобным, и Байтуган распорядился возвести здесь крепость. Так как к месту встречи прибыло 50 человек Байтугана и столько же - Гусмана, ее решено было назвать Сюрхот («Сто Гуннов»).... А весь путь от Болгара до Чулым-су занимает около трех месяцев, но он, хотя наши и называют его в шутку «Эбер-Джэбер», не так обременителен, как может показаться, ибо оймекские кыргызы, наверное, самый гостеприимный народ в мире, и стоянки в их стойбищах весьма приятны.

А весь путь - от Болгара к Чулым-су, от Чулым-су до Сюрхота и от Сюрхота к Болгару - назывался «Дальней дорогой».... Если хотели проехать от Сюрхота к Болгару, то пускались от этой крепости на Байгул-су к устью реки Хонта. Путь от нее охранялся сэбэрцами-хончийцами, поэтому ее так и называли. От Хонты ехали к мензелю Булым в месте слияния рек Булым и Тауда, отсюда - к мензелю Ладж-су в устье реки Ладж-Уба. На этой реке как-то заплутал купец Ладж-бай - отец торговца Асада, и едва не отправился по ней к реке Кук-Сузбай вместо того, чтобы ехать к реке Сузбай. А обе реки получили имя отца Куша - первого бия хончийцев, подчинившего хончийские области Бершуд и Ура болгарскому кану Джилки. Хончийские проводники недопоняли Ладжа и повезли его не к той Сузбай. В память об этом происшествии хончийский бий Мал назвал реку именем Ладжа. А от мензеля Ладж ехали к мензелю Сузбай на реке Сузбай, от нее - к мензелю Тура на реке Тура, от нее - к мензелю Тагыл на реке Тагыл, основанному сыном Мала бием Тагаем. От Тагыла ехали к Чильбя-су, на которой был мензель Кунгур, что на хонском языке означало «Ночлежный двор». А отсюда уже по Чулману и Агидели ехали к Болгару...

Таким образом после Алыпса Худдада в династическую таблицу я бы включил еще хана Курю, Курдана, Кур Батыра, Шарыхана, Сарачина, Ас-Тархана, Торекула, Бачмана, Нарыка, Чура Кучи, и всех его потомков, а паралельно Сарачину еще Атрака, Хонджака (Кончака) и его сына Татура и Бак-абая (Бакдан, Богдан) и все их многочисленное потомство. Все они Худдады. Последние Худдады в силу исторических обстоятельств стали ханами половцев – куманов.

И еще жители города Тула помнят, что во времена Дмитрия Донского хан Джанибек, потомок Чингизхана взял в жены жительницу Тулы, какую-то Тайдулу. Можно предположить, что какой-то из Худдадов в это время еще проживал в Туле. Но ни русские ни болгарские летописи об этом ничего не знают.

История рода Худдадов - это фактически домонгольская история вятичей, мордвы и буртасов, точнее история их ханов и наместников Булгара.

Вот такая краткая история рода Кучко Степана Ивановича настоящего основателя нашей столицы.